

270 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-2-7-25

КЛАССИЧЕСКОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Статья посвящена анализу серьезных внешних и внутренних вызовов, которые в настоящее время стоят перед высшим образованием в России.

Внешние вызовы связаны с новыми геополитическими реалиями, которые существенно переопределили место нашей страны в системе международных отношений, трансформировали ее национально-государственные интересы и стратегические цели, вызвали значительные сдвиги в функционировании важнейших социальных институтов, одним из которых является высшее образование. Институт высшего образования — важнейший социальный институт, подверженный перманентной трансформации, а классические университеты первыми должны отвечать на те вызовы, которые возникают перед системой высшего образования в целом.

К внешним вызовам, которые наиболее активно обсуждаются как специалистами, так и в широких кругах общественности, автор относит выход из Болонской системы и переход на новую национальную модель высшего образования; изменение в связи с экономическими санкциями хозяйственной инфраструктуры России и рынка труда, что требует подготовки квалифицированных кадров, в первую очередь, для наукоемких отраслей производства и разработки “прорывных” промышленных технологий; цифровизацию коммуникационных процессов, включающих массивные информационные и, особенно, дезинформационные потоки, направленные на различные группы населения, и, особенно, на студенческую молодежь.

Эти внешние вызовы во многом обуславливают вызовы внутренние, которые имеют место в рамках института высшего образования и во многом затрагивают структурные компоненты его среды. В их числе: цифровизация образовательного процесса и попытки слишком активного, не всегда продуманного внедрения дистанционных образовательных технологий; переориентация образовательного процесса на прикладную функцию; кадровое обеспечение образовательного процесса; ценностная трансформация студенческого сообще-

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

ства, которая требует пересмотра сложившейся модели академического взаимодействия.

В статье анализируются дискуссии, которые ведутся по поводу выхода России из Болонской системы, причем, преимущественно не столько о примитивной сути самой Болонской системы или в отношении оптимальной, применительно к текущей ситуации в России, модели высшего образования, сколько об утраченных для российских студентов ее преимуществах. Достаточно места занимает анализ цифровизации образовательного процесса, ведущего к ценностным трансформациям у российского студенчества.

Ключевые слова: система высшего образования в России, внешние и внутренние вызовы, Болонская система, включенное обучение, бакалавриат, магистратура, цифровизация образовательного процесса, ценностная трансформация студенческого сообщества.

CLASSICAL UNIVERSITY EDUCATION FACING THE CHALLENGES OF MODERNITY

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

The article is devoted to the analysis of serious external and internal challenges that currently face higher education in Russia.

External challenges are associated with new geopolitical realities that have significantly redefined the place of our country in the system of international relations, transformed its national and state interests and strategic goals, caused significant shifts in the functioning of the most important social institutions, one of which is higher education. The institution of higher education is the most important social institution subject to permanent transformation, and classical universities are the first to respond to the challenges that arise to the system of higher education as a whole.

To the external challenges the author refers the exit from the Bologna system and the transition to a new national model of higher education, changes in Russia's economic infrastructure and labor market due to economic sanctions, which requires the training of qualified personnel, primarily for knowledge-intensive industries, and the development of "breakthrough" industrial technologies; digitalization of communication processes, including massive information and, especially, disinformation flows aimed especially, at students.

These external challenges largely determine the internal challenges that take place within the institute of higher education and largely affect the structural components of its environment. These includes: digitalization of the educational process and attempts to introduce distance learning technologies too actively, not always thoughtfully; reorientation of the educational process to an applied function; staffing of the educational process; value transformation of the student community, which requires a revision of the existing model of academic interaction.

The article analyzes the discussions that are underway about Russia's withdrawal from the Bologna system, and mainly not so much about the primitive essence of the Bologna system itself or about the optimal model of higher education, in relation to the

current situation in Russia, as about its advantages lost for Russian students. An analysis of the digitalization of the educational process leading to value transformations among Russian students takes up enough space.

Key words: *higher education system in Russia, external and internal challenges, Bologna system, inclusive learning, bachelor's degree, master's degree, digitalization of the educational process, value transformation of the student community.*

Сегодня никто не отрицает факт, что в настоящее время перед высшим образованием в России, центральное место в системе которого занимают классические университеты¹, стоят серьезные внешние и внутренние вызовы.

Внешние вызовы связаны с новыми геополитическими реалиями, которые существенно переопределили место нашей страны в системе международных отношений, трансформировали ее национально-государственные интересы и стратегические цели, вызвали значительные сдвиги в функционировании важнейших социальных институтов, одним из которых является высшее образование. Институт высшего образования — важнейший социальный институт, подверженный перманентной трансформации, а классические университеты первыми должны отвечать на те вызовы, которые возникают перед системой высшего образования в целом².

К внешним вызовам, которые наиболее активно обсуждаются как специалистами, так и в широких кругах общественности, относятся:

- выход из Болонской системы и переход на новую национальную модель высшего образования;
- изменение, в связи с экономическими санкциями, хозяйственной инфраструктуры России и рынка труда, что требует подготовки квалифицированных кадров, в первую очередь, для наукоемких отраслей производства и разработки “прорывных” промышленных технологий;
- цифровизация коммуникационных процессов, включающих массивные информационные и, особенно, дезинформационные потоки, направленные на различные группы населения, и, особенно, на студенческую молодежь.

Эти внешние вызовы во многом обуславливают вызовы внутренние, которые имеют место в рамках института высшего образования и во многом затрагивают структурные компоненты его среды.

¹ В узком смысле — участник Ассоциации классических университетов России (*прим. авт.*).

² См., например: Колесов В.П., Садовничий В.А., Всеволожский В.А. и др. Концептуальные вопросы развития высшего образования. М., 1993.

К таким вызовам, которые породили активные дискуссии, следует отнести:

1) цифровизацию образовательного процесса и попытки слишком активного, не всегда продуманного внедрения дистанционных образовательных технологий;

2) переориентацию образовательного процесса на прикладную функцию;

3) кадровое обеспечение образовательного процесса;

4) ценностную трансформацию студенческого сообщества, которая требует пересмотра сложившейся модели академического взаимодействия.

Очевидно, что скрупулезный анализ всех обозначенных вызовов требует исследования монографического формата. В данной же работе целесообразно выделить и раскрыть наиболее дискуссионные из них.

В первую очередь, это отказ от Болонской системы, хотя, на наш взгляд, само вступление в нее уже послужило деструктивным вызовом национальной системе классического высшего образования в России.

Известно, что Болонская система основана на шести базовых положениях, содержащихся в декларации “Зона европейского высшего образования”, подписанной в городе Болонья в 1999 г. тридцатью министрами высшего образования европейских государств. В их числе:

1. Принять систему научных степеней, которые будут сопоставимы между учебными заведениями, а также ввести приложение к диплому, в котором будут перечислены все курсы, которые прослушал выпускник за время учебы.

2. Ввести два цикла обучения — программа бакалавриата и магистратуры.

3. Внедрить специальную систему баллов — кредитную систему.

4. Создать максимально удобные условия студентам и преподавателям, чтобы они могли получать опыт и знания в других европейских вузах.

5. Построить систему обучения так, чтобы критерии и методологии в разных университетах были сопоставимы.

6. Всячески содействовать международным студенческим проектам, поддерживать взаимодействие между вузами, включая учебные программы и научные исследования³.

³ Баранова А. Что такое Болонская система. URL: <https://www.gostudy.cz/blog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya-vsyo-chto-vy-hoteli-o-nej-znat> (дата обращения: 29.02.2024).

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. В октябре 2007 г. президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования), уточняющий порядок присвоения квалификаций (степеней) “бакалавр”, “дипломированный специалист” и “магистр”». Несмотря на целый ряд сомнений со стороны ректоров ведущих классических университетов в отношении эффективности данной системы и ее применимости к российским реалиям акцент делался на ее явных преимуществах по сравнению с системой высшего образования советского образца. Это гибкость (завершить обучение в бакалавриате можно по одной специальности, в магистратуре — по другой, в аспирантуре — по третьей), каждый учащийся, таким образом, может стать специалистом более широкого профиля, поскольку получит знания из разных дисциплин) и вариативность (студент может изучать те предметы, которые ему действительно интересны, таким образом, он не потеряет интерес к выбранной специальности, а наоборот, укрепит его), доступность и мобильность (студент может переходить из одного вуза в другой, менять страну обучения, проходить стажировки).

В то же время по мере реализации принципов Болонской системы в нашей стране стали отчетливо проявляться и ее минусы. Так, предполагалось, что участие России в Болонской системе упростит процедуру признания российских дипломов. Однако эти ожидания не вполне оправдались. Переход от специалитета к бакалавриату привел к сокращению количества учебных часов, и, соответственно, к ухудшению общей подготовки. На самом деле, бакалавр — это неполноценный специалист, выпускник-бакалавр на рынке труда часто воспринимается как получатель “неоконченного высшего”, следовательно, не все работодатели признают диплом бакалавра — многим это образование кажется неполным⁴.

21 февраля 2023 г. президент России Владимир Путин в послании Федеральному Собранию предложил отказаться от Болонской системы образования и вернуться к традиционной системе высшего образования в России со сроком обучения от 4 до 6 лет⁵.

⁴ Что известно о Болонской системе образования и участии в ней России. URL: <https://tass.ru/info/17108043> (дата обращения: 29.02.2024).

⁵ Путин объявил о реформе высшего образования. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/21/963818-vladimir-putin-obyavil-o-reforme-obrazovaniya> (дата обращения: 29.02.2024).

В мае 2022 г. глава Минобрнауки РФ Валерий Фальков назвал Болонскую систему образования “прожитым этапом”. Среди причин отказа от европейских образовательных стандартов в том числе назывались снижение качества обучения, поскольку подготовить за четыре года профессионального инженера, психолога, переводчика и даже преподавателя за четыре года невозможно, утечка талантливых и подготовленных кадров за рубеж, а также непревзойденность советской высшей школы. Он заявил, что в России появится своя “уникальная система образования”. К настоящему времени ведомством разработан законопроект, предлагающий проводить обучение кадров по востребованным специальностям по программам специалитета, размещенный для общественного обсуждения на федеральном портале нормативно-правовых актов⁶. Переход на новую систему предполагалось начать в 2023–2024 учебном году. По словам Валерия Фалькова, процесс не будет “одномоментным”, предстоит работа “на долгие годы”⁷.

Вполне очевидно, что Болонская система, ориентированная на западные ценности, являла собой образовательные эксперименты, которые сопровождалась постоянной игрой форм: “системы кредитов”, “взаимозачеты” и т.п. при переводе из одного вуза в другой оказались малоэффективными просто из-за тривиальной разницы в учебных планах и образовательных стандартах. Но, к сожалению, многие современные дискуссии ведутся не столько о примитивной сути самой Болонской системы, ее непригодности для нашей страны или в отношении оптимальной, применительно к текущей ситуации в России, модели высшего образования, сколько об утраченных для российских студентов “преимуществах Болонской системы”.

Внимательный анализ широко представленных в новых СМИ “явных преимуществ” Болонской системы показал, что к ним, в основном относят:

- получение студентами стандартизированных академических степеней, которые признаются по всему миру;
- стандартизацию образовательного процесса за счет так называемых кредитов, что помогало студентам перевестись из российского вуза в зарубежный или получить высшее образование в другой стране;
- признание (которого фактически никогда не было — *Прим. Н.О.*), соответствия российского высшего образования общеми-

⁶ <https://regulation.gov.ru/Projects>

⁷ Болонская система vs собственная модель? URL: <https://www.mgpu.ru/rossiya-otkazhetsya-ot-bolonskoj-sistemy/> (дата обращения: 29.02.2024).

ровым стандартам, что способствовало двустороннему развитию студенческой мобильности, науки и культуры⁸.

Основной вопрос, который волнует определенные, далеко не патриотично настроенные круги: «Перекроет ли этот “выход” доступ к высшему образованию за рубежом?». А ответ на него звучит парадоксальным образом: “Молодое поколение должно пытаться уезжать из страны сразу после окончания школы”.

Судя по заявлениям представителей Министерства науки и высшего образования РФ, новая российская система будет ориентирована на национальные интересы, учитывать наши международные интересы, интересы абитуриентов и вузов. Объявленный выход не предполагает категоричного отказа от тех элементов, которые уже прижились в нашей стране. Однако пока официально не обнародовано, какие конкретные положения Болонской системы, когда и каким образом должны быть пересмотрены в России.

Сейчас наиболее активно обсуждается болонский принцип разделения высшего образования на бакалавриат и магистратуру, поскольку “эта двухуровневая система якобы более отзывчива к требованиям рынка труда”, а в отношении возвращения специалитета высказываются различного рода сомнения: специалитет сделает обучение более продолжительным, а специальности — более узкими, что студенты получают меньше свободы для самостоятельного выбора “нужных им” дисциплин, а практическая составляющая может отойти на второй план, уступив место теории. Кроме того, не будет являться приоритетом мультидисциплинарность образования (как это есть в западных странах), а система специалитета в социальных науках вообще не нужна.

Согласно негативным прогнозам, “процесс отказа от действующей образовательной системы будет долгим и запутанным. 19 лет назад был взят курс на реформирование образования. И этого срока оказалось недостаточно, чтобы качественно внедрить Болонскую систему. Сейчас нужно снова перестраиваться, и неизвестно, сколько времени это займет. Слишком много реформ за последние десятилетия не пойдет на пользу отечественному образованию”⁹.

⁸ Профессор ВШЭ Абанкина категорически против выхода России из болонской системы образования. URL: <https://www.ridus.ru/professor-vshe-abankina-kategoricheski-protiv-vyhoda-rossii-iz-bolonskoj-sistemy-obrazovaniya-376307.html> (дата обращения: 29.02.2024).

⁹ Как отразится на образовании выход из Болонского процесса. URL: <https://imes.su/press-tsentr/stati/item/1233-kak-otrazitsya-na-obrazovanii-vykhod-iz-bolonskogo-protsessa> (дата обращения: 03.03.2024).

Таким образом, проблема полноценной подготовки высококвалифицированных специалистов именно для нашей страны крайне упрощается, а ее очевидные недостатки объясняются просто тем, что “многим вузам не удалось сделать качественные бакалаврские и магистерские программы отдельно друг от друга, и делать из бакалавриата полноценное высшее образование в России тоже не умеют”.

Очевидно, что в основе подобных утверждений лежит ложная методология поиска единственной объяснительной причины, которую в свое время серьезно критиковал выдающийся социолог XX столетия Питирим Сорокин¹⁰.

В то же время, к сожалению, новая модель высшего образования в России, которая требует серьезной дискуссии именно со стороны компетентных специалистов, в первую очередь — руководства и преподавателей вузов, “витает в воздухе”, не четко озвучена, мало обсуждалась, а “пробный” переход к ней всего лишь нескольких вузов неоправданно затянут. Вместо анализа уроков предложена обновленная, очень схожая с Болонской, модель, мало что меняющая в отношении содержательных аспектов образовательного процесса.

На наш взгляд, положительным является именно тот факт, что у классических университетов была и остается собственная (интегрированная) модель двухступенчатого образовательного процесса.

В период либеральных реформ, как отмечают исследователи, “в высшем профессиональном образовании России произошли кардинальные изменения, которые коснулись всех учреждений профессионального образования, включая классические университеты. Резкое расширение общей сети вузов (за счет создания негосударственных вузов и расширения сети филиалов вузов всех организационно-правовых форм), переход на Болонскую систему, падение конкурсов из-за демографических факторов обусловили ряд серьезных проблем в жизнедеятельности классических университетов”¹¹. В первую очередь это размывание понятий “классический университет” и “классическое образование” за счет реорганизации профильных вузов (институтов и академий) в профильные (неклассические) университеты, и некоторого числа профильных (в первую

¹⁰ *Осипова Н.Г.* Методология анализа глобальных социальных феноменов в творчестве Питирима Сорокина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 3. С. 51–57.

¹¹ *Остапенко А.А., Калинина В.А.* Особенности классического университета как элитарной образовательной организации // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 10. С. 227–230. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6081> (дата обращения: 29.02.2024).

очередь педагогических) вузов в классические университеты, что привело к увеличению количества университетов, претендующих называться классическими¹².

В то же время существует ряд критериев, которые обсуждаются в специализированной литературе и которым должны соответствовать университеты, причисляющие себя к классическим. В их числе: собственная жесткая система отбора на разные ступени образования; особый напряженный режим учебы по собственным стандартам, высокая учебная нагрузка, преподавание всех предметов на высоком уровне трудности, что предполагает развитие у студентов высоких интеллектуальных, исследовательских и управленческих способностей, доминирование фундаментального и общекультурного образования с последующей специализацией, и, конечно, традиции — знаки и символы университетской жизни, запечатленные в локальной субкультуре отношений или предметно-пространственной среде университета¹³.

Тогда неудивительно, что именно в рамках классических университетов идет активный процесс переориентации на внутренние потребности отечественной экономики, на подготовку квалифицированных кадров для удовлетворения насущных потребностей нашей страны, в первую очередь, для наукоемких отраслей промышленности, особенно связанных с ВПК.

На стыке внешних и внутренних вызовов находится активная цифровизация образовательных процессов и чрезмерное внимание к технологиям онлайн-обучения, что на самом деле совершенно разные, хотя и связанные между собой вещи.

В целом цифровая трансформация в российском высшем образовании имеет два направления, которые вполне оправданы:

1) создание и применение цифровых технологий с целью автоматизации различных процессов деятельности образовательных организаций;

2) внедрение комплекса цифровых технологий с целью построения такой модели обучения, которая будет базироваться на эффективном применении этих технологий для решения профессиональных задач.

Судя по документам, дальнейшая цифровая трансформация системы образования предполагает полный переход на электрон-

¹² Остапенко А.А., Калинина В.А. Указ. соч.

¹³ См. об этом: Прокопьев В.П. О признаках классического университета // Университетское управление. 2000. № 2 (13). С. 35–39; Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторы развития. М., 2000.

ную систему обучения. Однако, как это обычно бывает, идеализированная модель “цифрового образовательного будущего” часто оказывается далекой от того, что происходит в реальности, осложненной множеством проблем¹⁴. Так, в теории или в необозримой перспективе цифровая среда способна создать равные возможности для всех, на практике же она вынесла на повестку дня новую форму социального неравенства — цифровое неравенство. Цифровое неравенство — это иерархия индивидов в зависимости от уровня цифровизации среды обитания, цифровых навыков и тех жизненных шансов, которые они предоставляют. Оно неравномерно затрагивает различные социальные группы общества, в том числе и студенческую молодежь¹⁵.

Необходимо отметить, что в целях сохранения классического университетского образования важна не замена оффлайн-образования на онлайн-образование, а разумное соотношение между классическим диалогом и возможностями использования современных цифровых технологий в системе образования, что и практикуется в классических университетах. Онлайн-образование может быть дополнением или продолжением традиционного, но не его замещением. Так, нецелесообразно переводить на онлайн-обучение дисциплины, формирующие мировоззренческие и общекультурные компетенции, в которых необходима высокая степень взаимодействия преподавателя и студента, значительные усилия педагогов для стабилизации межэтнических, межконфессиональных отношений, формирования духовно-патриотических ценностей, научной картины мира, критического мышления¹⁶.

Одной из важных проблем для российского общества является социальная ценность высшего образования и его преимущественная ориентация.

В России высшее образование традиционно рассматривается как важнейшее условие построения успешной карьеры и достижения поставленных жизненных целей, а классические университеты играют в этом лидирующую роль. В данной связи представляют интерес данные исследования “МГУ глазами студентов социологиче-

¹⁴ Осипова Н.Г., Гавриленко О.В., Прончев Г.Б., Дорцева Е.В. Социологическое образование перед вызовами пандемии: новые образовательные технологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. № 2. С. 9–48.

¹⁵ Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2021.

¹⁶ Осипова Н.Г., Гавриленко О.В., Прончев Г.Б., Дорцева Е.В. Указ. соч.

ского факультета”, проведенного в конце 2023 г. на социологическом факультете МГУ.

По мнению студентов, именно “накопленный веками научный и образовательный потенциал” (62,4% ответов), “фундаментальный подход к науке и образованию” (59,4% ответов) и “высокий уровень профессионализма преподавателей и научных сотрудников” (54,3% ответов) делают Московский университет лидером науки и образования в России. Миссию Московского университета студенты видят в “приумножении интеллектуального потенциала России” (45,9% ответов), “развитии науки и технологий” (38,1% ответов), “содействии социальному, экономическому, технологическому и духовному развитию России” (34,8% ответов), “распространении передовых знаний и научных достижений” (33,9% ответов) и “подготовке элиты общества” (33,7% ответов).

Это исследование также показало, что определяющими при выборе вуза абитуриентами являются “история и традиции вуза, его репутация” (59,4% ответов), “возможности трудоустройства выпускников” (50,8% ответов), “профессорско-преподавательский состав” (41,2% ответов) и “качество обучения” (40,9% ответов).

В то же время очевидна тенденция к снижению оценки ценностно-содержательной стороны высшего образования и повышению значимости его материально-практической компоненты, что ориентирует студентов не на сам процесс обучения, а на быстрый результат, включающий материальную отдачу. Так, для многих студентов в будущей профессии в первую очередь важны “возможность получать высокие доходы” (70,1% ответов), а возможность “принести больше пользы обществу” отмечает только треть из них (30,7% ответов)

Обычно молодые люди полагают, что для успешной карьеры достаточно получить диплом бакалавра с определенной (любой) квалификацией, а собственно знания могут быть приобретены непосредственно в процессе накопления трудового опыта. Причиной тому является намеренная популяризация идеи о необходимости исключительно практической ориентации высшего образования в ущерб его фундаментальности. В частности, среди наиболее важных для себя элементов университетской жизни студенты называют “получение практических знаний и навыков” (75%), “наличие возможности для стажировок в компаниях-работодателях” (65,5%). При этом “получение фундаментальных теоретических знаний” и даже “формирование цифровой грамотности и навыков использования информационно-коммуникативных технологий” занимают

в числе этих элементов гораздо более низкое место (43,7 и 40,6% ответов соответственно).

Отсюда — низкий интерес к освоению даже базовых дисциплин профессионального цикла (применительно к социологии — общей социологической теории, истории социологии и т.п.), что в конечном счете приводит к реальной некомпетентности, когда выпускнику приходится обосновывать серьезные аналитически обоснованные экспертные заключения. Действительно, вряд ли где бы то ни было позволят оперировать человеку, не имеющему фундаментальной медицинской подготовки, не имеющему представления о строении человеческого тела и функциональном назначении его органов. Но когда речь идет об управлении обществом, о регулировании социальных процессов, то вопрос о достаточной теоретической подготовке поднимается гораздо реже.

Достаточно острой проблемой, на наш взгляд, является совмещение учебы и работы. Так, более трети студентов (38,0%) на вопрос “Собираетесь ли Вы работать во время обучения?” ответили, что “уже работают”, примерно столько же (35,9%) ответили утвердительно (“да, собираюсь работать”). Ответили, что “не собираются работать” только 16,2% студентов. При этом почти половина студентов (47,4%) одновременно с учебой в вузе хотела бы иметь постоянную работу, а 26,5% — “время от времени подрабатывать”. О том, что “не хотели бы совмещать работу с учебой в вузе” заявила примерно четверть (26,1%) студентов.

Причины же, по которым в большинстве случаев студенты вынуждены совмещать учебу и работу, весьма тривиальны — в первую очередь, “для того, чтобы зарабатывать деньги на жизнь” (77,6%), затем — “для того, чтобы почувствовать себя независимым человеком” (51,8%). Примерно половина (49,9%) — “для того, чтобы иметь гарантию получить работу сразу после окончания вуза”, более четверти (28,6%) — “чтобы лучше овладеть будущей профессией”. Лишь каждый пятый из подрабатывающих студентов (20,8%) указал на то, что “есть свободное время, которое хочется потратить с пользой”. Достаточно студентов (16,2%) вынуждены работать исключительно “для оплаты учебы”.

Безусловно, умеренная, традиционная для студенческой молодежи подработка (в выходной или в каникулы) вполне безобидна, когда не наносит ущерб учебе. Но в современных реалиях, связанных с особенностями рынка студенческого труда и требованиями работодателей, работа, как правило, поглощает студента так, что ему совсем не остается времени на учебу. И если ранее студенты подрабатывали, временно занимая должности, не требующие ква-

лификации (разнорабочие, грузчики, дворники, секретари и т.п.), то сейчас многие частные компании нанимают студентов практически на любые позиции как низшего, так и среднего управленческого звена, поскольку им остро нужны рядовые исполнители, которых обычно не хватает. И хотя факт обучения сотрудника в вузе ими учитывается, специального времени на учебу ему не выделяется.

Особым вызовом является кадровое обеспечение образовательного процесса — подготовка молодых кадров высшей квалификации и их привлечение на работу в высшие учебные заведения. В данной связи заслуживают анализа две проблемы, одна связана с конкурсным отбором на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава, а другая — с аспирантурой.

В настоящее время процедура конкурсного отбора на замещение вакантной должности преподавателя представляет собой весьма бюрократизированный марафон, занимающий до нескольких месяцев, в течение которых кандидат пребывает в достаточно подвешенном состоянии и еще может столкнуться с конкурентной борьбой, исход которой далеко не всегда предсказуем. В данной связи талантливые выпускники редко остаются работать в стенах альма-матер, поскольку легко находят хорошо оплачиваемые должности за пределами академических учреждений.

Если говорить об аспирантуре, то в нашей стране она за последнее десятилетие пережила несколько трансформаций.

В СССР аспирантура относилась к послевузовскому профессиональному образованию, а ее окончание, обычно сопровождаемое защитой кандидатской диссертации и присвоением ученой степени, давало выпускникам явные преимущества с точки зрения карьерного роста, ощутимого повышения финансового благополучия, в отношении самореализации в научной и образовательных сферах. Кандидат наук считался кадром высшей квалификации, способным, в самом широком смысле, быть не только самостоятельным исследователем, но и организатором коллективных научно-исследовательских проектов. Соответственно статус аспиранта был достаточно высок: аспирант считался исследователем, был полностью погружен в изучение темы своей будущей диссертации, а также в работу той кафедры или научно-исследовательской лаборатории, на базе которой она выполнялась.

В новой модели аспирантуры, когда ее включили в качестве третьей ступени в процесс высшего образования, статус аспиранта существенно понизился — до обыкновенного студента.

По прошествии всего нескольких лет стало очевидно, что реализация этой новой модели аспирантуры на практике повлекла за собой множество проблем, связанных как с организацией процесса обучения в аспирантуре, так и с его результатами: необходимость обязательного посещения занятий, организованных строго по расписанию, не давала возможности полноценно заниматься наукой, а диплом с абстрактной квалификацией “Исследователь. Преподаватель-исследователь”, который получал аспирант, не давал ему никаких преимуществ у потенциальных работодателей.

В результате выпускники аспирантуры практически перестали выходить на защиту кандидатских диссертаций, поскольку суррогат в виде научно-квалификационной работы аспиранта мало что общего с ней имел. Очевидно, что реализация “обновленной модели аспирантуры” также повлекла за собой множество проблем. При этом даже преимущество в виде диплома не сохранилось.

Итоговым результатом стал полный развал этого весьма эффективного института подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Тому есть множество причин, но главной, на наш взгляд, является исключение материальной составляющей из процесса обучения.

В современных социально-экономических реалиях далеко не каждый человек, достигший определенной социальной зрелости (минимальный возраст аспиранта — 23 года), может еще три года быть иждивенцем (обычно даже не у кого), поскольку с полноценной, достойно оплачиваемой работой написание и защита кандидатской диссертации в рамках обучения в аспирантуре не совместимы. Время обучения в вузе, искусственно растянутое на девять лет, оказывается привлекательным только для тех, кто пытается решить в первую очередь свои личные проблемы, например, получить отсрочку от армии (или частичной мобилизации), прожить в относительно недорогом, но благоустроенном общежитии в столице и т.п.

Сегодня никто не отрицает, что аспирантура должна снова стать мерилom интеллектуального уровня страны и в то же время не только формировать научную элиту страны, но и поставлять высококвалифицированные кадры практиков для усложняющейся экономики.

В рамках развернувшейся дискуссии об эффективности структурированной модели аспирантуры в России и возможностях ее реформирования, на наш взгляд, определенного пересмотра требуют организация и итоги собственно учебного процесса в аспирантуре. На наш взгляд, необходимо вернуть традиционную, оправдавшую

себя в советский период, достаточно высокую стипендию (не ниже минимального размера оплаты труда) для аспирантов, а также лишённую лишних бюрократических препон процедуру защиты кандидатских диссертаций, в рамках которой следует перенести акценты на собственно научно-квалификационные характеристики.

Известно, что ко многим перекосам привели необходимость проверки диссертационной работы в системе “Антиплагиат”, результаты которой часто являются некорректными, поскольку любую бессмыслицу “Антиплагиат” выдает за максимально оригинальный текст, а также полное доверие этой системе. На самом деле диссертационную работу должны оценивать только признанные эксперты в данной области и если они достаточно тщательно подобраны, то вероятность обнаружения ими недобросовестных заимствований достаточно высока, при том что собственно квалифицированная научная оценка работы также будет иметь место.

Серьезным вызовом является ценностная трансформация студенческого сообщества, требующая построения новой модели академического взаимодействия.

Так, в период пандемии молодое поколение искусственно выпало из руслу не только полноценной социализации, а студенты, лишённые полноценного живого общения с преподавателями, отвыкли полноценно учиться, стали использовать в процессе подготовки к занятиям легко доступную информацию из интернета, и в результате утратили способность к анализу и синтезу. Многие студенты разучились писать, связно выражать свои мысли, однако достаточно много времени посвящают гаджетам и часто используют несколько гаджетов одновременно.

Многие представители студенческой молодежи пребывают в своеобразном духовном вакууме, который стал стремительно заполняться различного рода информацией, полученной из новых, цифровых СМИ, большая часть которой носит сомнительный характер. Широко известен тот факт, что СМИ служат мощным средством воздействия на сердца и умы молодых людей, но информация, которую они порой агрессивно транслируют, по сути, направлена на подрыв сложившейся системы социально-значимых ценностей. Так, в кругах студенческой молодежи ведется все больше разговоров о необходимости защиты “прав студентов”, но практически никто не поддерживает дискуссию об их обязанностях. Во многом это связано с тем, что виртуальное общение разрушает стереотипы социальных ролей, снимает правило социального авторитета, задающего характер общения, что приводит к социальной дезориентации. Это, в свою очередь, создает ситуацию коммуникативной

вседозволенности. Вседозволенность в выборе форм выражения не позволяет идентифицировать собеседника и себя как принадлежащих к определенному социальному кластеру, а, следовательно, ничто не определяет и характер общения. Кроме того, в виртуальном диалоге отсутствует как физическое, так и эстетическое восприятие говорящего.

Так, если полноценное общение предполагает учет всех специфических особенностей человека: мимики, жестов, взглядов, интонации, запаха, дистанции и т.п., то виртуальный диалог сводится к формальному, часто клишированному и свернутому обмену информацией, что не позволяет адекватно воспринимать “образ другого” и, соответственно, выстроить эффективный способ коммуникации с ним. А это, в свою очередь, вызывает деструктивные коммуникационные эффекты¹⁷.

В настоящее время все больше представителей студенческой молодежи отдают все свое личное, а зачастую и учебное время общению в социальных сетях (не менее четырех часов в день, а в среднем — шесть–восемь часов), вплоть до формирования полной зависимости, когда поиск информации в новых СМИ (через блогеров) и общение в многочисленных сетях (чатах) стали подменять собой все остальные формы общения.

В данной связи интерес представляют результаты социологического исследования “Социальное конструирование здоровья молодежи в условиях цифровизации”, проведенного в том числе с участием автора данной статьи методом опроса в июле 2023 г. (далее — авторское исследование). В опросе приняли участие 256 человек, подавляющее большинство (85%) из которых — студенты ФГБОУВО Москвы и различных регионов России. Диапазон возраста 89% опрошенных находился в пределах 18–23 лет. Так, результаты авторского исследования показали, что практически все опрошенные (98%) считают себя активными пользователями интернета, а 91% респондентов часто общаются в социальных сетях. При этом более трети опрошенных (37%) тратит на подобное общение три–четыре часа в день, каждый пятый респондент (20%) — четыре–шесть часов в день, а 14% — более шести часов в день, что служит серьезной предпосылкой для формирования интернет-зависимости. Ее симптомами являются “уход от реальности; навязчивое желание войти в интернет; более частое использование интернета, чем это практически необходимо; потеря интереса к другим социальным,

¹⁷ См.: *Крюков Р.В.* Виртуализация общения как ценность и феномен современного общества // *Идеи и идеалы.* 2016. № 3 (29). С. 55–59.

профессиональным и досуговым мероприятиям; игнорирование физических или психологических последствий использования интернета»¹⁸.

Тем самым очень остро встает вопрос о сохранении физического, социального и духовного здоровья студенческой молодежи¹⁹, для чего важен упор на систематическую воспитательную работу и полноценную социализацию в кругах академического сообщества, система и механизмы которой достаточно хорошо и давно разработаны²⁰, но на практике почти не реализуются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранова А. Что такое Болонская система. URL: <https://www.gostudy.cz/blog/bolonская-sistema-obrazovaniya-vsyo-chto-vy-hoteli-o-nej-znat> (дата обращения: 29.02.2024).

Болонская система vs собственная модель? URL: <https://www.mgpu.ru/rossiya-otkazhetsya-ot-bolonской-sistemy/> (дата обращения: 29.02.2024).

Елишев С.О. Молодёжная политика в формировании ценностных ориентаций молодёжи // Выбор пути. М., 2010.

Елишев С.О. Приоритетные направления и проблемы в осуществлении государственной молодёжной политики в Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2013. № 6. С. 186–198.

Как отразится на образовании выход из Болонского процесса. URL: <https://imes.su/press-tsentr/stati/item/1233-kak-otrazitsya-na-obrazovanii-vykhod-iz-bolonского-protessa> (дата обращения: 03.03.2024).

Касавина Н.А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 55. № 4.

Колесов В.П., Садовничий В.А., Всеволожский В.А. и др. Концептуальные вопросы развития высшего образования. М., 1993.

Крюков Р.В. Виртуализация общения как ценность и феномен современного общества // Идеи и идеалы. 2016. № 3 (29). С. 55–59.

Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторы развития. М., 2000.

Осипова Н.Г. Методология анализа глобальных социальных феноменов в творчестве Питирима Сорокина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 3. С. 51–57.

¹⁸ *Касавина Н.А.* Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 55. № 4. С. 134.

¹⁹ См.: *Осипова Н.Г., Лядова А.В., Семина Т.В.* Идеология здоровьесбережения современной российской молодежи: состояние и проблемы // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАН. 2023. № 4. С. 347–360.

²⁰ См.: *Елишев С.О.* Молодёжная политика в формировании ценностных ориентаций молодёжи // Выбор пути. М., 2010; *Он же.* Приоритетные направления и проблемы в осуществлении государственной молодёжной политики в Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2013. № 6. С. 186–198; *Он же.* Социальное манипулирование современной молодёжью: Дисс. ... докт. соц. наук. М., 2018.

Осипова Н.Г., Гавриленко О.В., Прончев Г.Б., Дорцева Е.В. Социологическое образование перед вызовами пандемии: новые образовательные технологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. № 2. С. 9–48.

Осипова Н.Г., Лядова А.В., Семина Т.В. Идеология здоровьесбережения современной российской молодёжи: состояние и проблемы // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАН. 2023. № 4. С. 347–360.

Остапенко А.А., Калинина В.А. Особенности классического университета как элитарной образовательной организации // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 10. С. 227–230. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6081> (дата обращения: 29.02.2024).

Прокопьев В.П. О признаках классического университета // Университетское управление. 2000. № 2 (13). С. 35–39.

Профессор ВШЭ Абанкина категорически против выхода России из болонской системы образования. URL: <https://www.ridus.ru/professor-vshe-abankina-kategoricheskii-protiv-vyhoda-rossii-iz-bolonskoj-sistemy-obrazovaniya-376307.html> (дата обращения: 29.02.2024).

Путин объявил о реформе высшего образования. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/21/963818-vladimir-putin-obyavil-o-reforme-obrazovaniya> (дата обращения: 29.02.2024).

Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2021.

Что известно о Болонской системе образования и участии в ней России. URL: <https://tass.ru/info/17108043> (дата обращения: 29.02.2024).

REFERENCES

Baranova A. Chto takoe Bolonskaya Sistema [What is the Bologna system]. URL: <https://www.gostudy.cz/blog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya-vsyo-chto-vy-hoteli-o-nej-znat> (data obrashcheniya: 29.02.2024) (in Russian).

Bolonskaya sistema vs sobstvennaya model'? [Bologna system vs own model?]. URL: <https://www.mgpu.ru/rossiya-otkazhetsya-ot-bolonskoj-sistemy/> (data obrashcheniya: 29.02.2024) (in Russian).

Chto izvestno o Bolonskoj sisteme obrazovaniya i uchastii v nej Rossii [What is known about the Bologna education system and Russia's participation in it]. URL: <https://tass.ru/info/17108043> (data obrashcheniya: 29.02.2024) (in Russian).

Elishev S.O. Molodyozhnaya politika v formirovanii cennostnyh orientacij molodyozhi [Youth policy in the formation of value orientations of young people] // *Vybor puti*. М., 2010 (in Russian).

Elishev S.O. Prioritetnye napravleniya i problemy v osushchestvlenii gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki v Rossijskoj Federacii [Priority directions and problems in the implementation of state youth policy in the Russian Federation] // *Vestnik Rossijskoj nacii*. 2013. N 6. S. 186–198 (in Russian).

Kak otrazitsya na obrazovanii vyhod iz Bolonskogo processa [How will exit from the Bologna process affect education?]. URL: <https://imes.su/press-tsentr/stati/item/1233-kak-otrazitsya-na-obrazovanii-vykhod-iz-bolonskogo-protssesa> (data obrashcheniya: 03.03.2024) (in Russian).

Kasavina N.A. Chelovek i tekhnika: ambivalentnost' elektronnoj kul'tury [Man and technology: ambivalence of electronic culture] // *Epistemologiya i filosofiya nauki*. 2019. T. 55. N 4 (in Russian).

Kolesov V.P., Sadovnichij V.A., Vsevolozhskij V.A. i dr. Konceptual'nye voprosy razvitiya vysshego obrazovaniya [Conceptual issues of higher education development]. M., 1993 (in Russian).

Kryukov R.V. Virtualizaciya obshcheniya kak cennost' i fenomen sovremennogo obshchestva [Virtualization of communication as a value and phenomenon of modern society] // *Idei i idealy*. 2016. N 3 (29). S. 55–59 (in Russian).

Novikov A.M. Rossijskoe obrazovanie v novej epohe [Russian education in the new era] // *Paradoksy naslediya, vektory razvitiya*. M., 2000 (in Russian).

Osipova N.G. Metodologiya analiza global'nyh social'nyh fenomenov v tvorchestve Pitirima Sorokina [Methodology for the analysis of global social phenomena in the works of Pitirim Sorokin] // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2019. T. 9. N 3. S. 51–57 (in Russian).

Osipova N.G., Gavrilenko O.V., Pronchev G.B., Dorceva E.V. Sociologicheskoe obrazovanie pered vyzovami pandemii: novye obrazovatel'nye tekhnologii [Sociological education facing the challenges of a pandemic: new educational technologies] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2022. N 2. S. 9–48 (in Russian).

Osipova N.G., Lyadova A.V., Semina T.V. Ideologiya zdorov'esberezheniya sovremennoj rossijskoj molodyozhi: sostoyanie i problem [Ideology of health preservation of modern Russian youth: state and problems] // *Byulleten' NCSFH im. A.N. Bakuleva RAN*. 2023. N 4. S. 347–360 (in Russian).

Ostapenko A.A., Kalinina V.A. Osobennosti klassicheskogo universiteta kak elitarnoj obrazovatel'noj organizacii [Features of the classical university as an elite educational organization] // *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 2014. N 10. S. 227–230. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6081> (data obrashcheniya: 29.02.2024) (in Russian).

Professor VShE Abankina kategoricheski protiv vyhoda Rossii iz bolonskoj sistemy obrazovaniya [HSE professor Abankina is categorically against Russia's exit from the Bologna education system]. URL: <https://www.ridus.ru/professor-vshe-abankina-kategoricheski-protiv-vyhoda-rossii-iz-bolonskoj-sistemy-obrazovaniya-376307.html> (data obrashcheniya: 29.02.2024) (in Russian).

Prokop'ev V.P. O priznakah klassicheskogo universiteta [On the characteristics of a classical university] // *Universitetskoe upravlenie*. 2000. N 2 (13). S. 35–39 (in Russian).

Putin ob'yavil o reforme vysshego obrazovaniya [Putin announced a reform of higher education]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/21/963818-vladimir-putin-obyavil-o-reforme-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 29.02.2024) (in Russian).

Social'noe neravenstvo v sovremennom mire: novye formy i osobennosti ih proyavleniya v Rossii [Social inequality in the modern world: new forms and features of their manifestation in Russia] / Pod red. N.G. Osipovoj. M., 2021 (in Russian).